

«УМНЫЙ ГОРОД» КАК ПРОЕКТ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ УТОПИИ

О. Н. Халуторных

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия
e-mail: olganik@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществляется социально-философский анализ феномена «умного города», выявляется его онтологический статус и доксологические основания с позиций утопического дискурса. Актуальность темы обусловлена стремительной цифровизацией общественного пространства и трансформацией привычных форм человеческого общежития под влиянием технологий. Целью данного исследования является осмысление феномена «умного города», анализ его сущностных характеристик в контексте утопической традиции. Автор убедительно доказывает, концепция «умного города» представляет собой не просто набор технологических решений, а особую форму социальной организации, тяготеющую к технократической утопии. Методологический аппарат исследования базируется на структурно-функциональном и системном анализе, позволяющем рассмотреть «умный город» как значимый элемент формирования современной реальности. Опираясь на метод изучения кейсов, автор рассматривает города Сонгдо, Масдар и Иннополис как реализацию варианта технократической утопии, с присушим ей противоречиям.

В результате исследования установлено, что новая социальность, формируемая алгоритмическим управлением и цифровизацией публичного пространства, характеризуется глубинной дихотомией. С одной стороны, она предполагает беспрецедентный рост инклюзии, эффективности, безопасности, комфорта и качества жизни. С другой стороны, анализ результатов реализации на практике пилотных проектов выявляет серьезное несоответствие ожиданий их апологетов действительности – внедрение технологий неизбежно порождает риски тотального цифрового контроля, исчезновения приватности, усиления социальной дифференциации и подавления индивидуальности. Научная новизна работы состоит в обосновании парадоксальной природы технократических утопий: стремясь к идеальной организации общества только через технологические решения, они неизбежно порождают риски дегуманизации публичного пространства, формирования «дистопии наблюдения», приводят человека к разрыву глубинных связей, меняют основу социальной коммуникации. Выявление этой закономерности подтверждает ключевой тезис исследования о том, что утопические модели не являются нейтральными мыслительными конструкциями, они активно влияют на выбор реальных траекторий общественного развития. Практическая значимость исследования состоит в выявлении возможных путей преодоления технократического детерминизма. В качестве возможной альтернативы автором рассматривается модель «восприимчивого города» (концепция К. Ратти), которая смещает акцент с тотального контроля на сотворчество человека, природы и технологий, предполагая максимальную открытость данных. Такой подход в теории позволяет минимизировать выявленные риски и сохранить баланс между эффективностью новой городской среды и фундаментальными ценностями свободы отдельной личности. Однако, при всей привлекательности, данная модель, по убеждению автора, также весьма утопична. Ее реализация на практике требует высокого уровня общественного консенсуса, готовности правящих элит значительно ограничить собственную власть. Подобные условия практически не достижимы в реальной жизни и ставят модель «восприимчивого города» в один ряд с идеализированными конструкциями, которые она призвана преодолеть. Направлением дальнейших исследований может стать разработка конкретных механизмов имплементации принципов «умного города» в существующие градостроительные и управленческие практики.

Ключевые слова: «умный город», технократическая утопия, цифровизация, технология управления, социальные риски.

Для цитирования: Халуторных О. Н. «Умный город» как проект технократической утопии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 3. – С. 136–144. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-3-136>.

Original article

SMART CITY AS A PROJECT OF TECHNOCRATIC UTOPIA

O. N. Khalutornykh

Lomonosov Moscow State University; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
e-mail: olganik@yandex.ru

Abstract. *This article provides a socio-philosophical analysis of the smart city phenomenon, identifying its ontological status and doxological foundations from the perspective of utopian discourse. The relevance of this topic is determined by the rapid digitalization of public space and the transformation of familiar forms of human coexistence under the influence of technology. The aim of this study is to understand the smart city phenomenon and analyze its essential characteristics in the context of the utopian tradition. The author convincingly demonstrates that the smart city concept is not simply a set of technological solutions, but a special form of social organization gravitating toward a technocratic utopia. The research method is based on structural-functional and systemic analysis, allowing us to consider the smart city as a significant element in the formation of modern reality. Relying on the case study method, the author examines the cities of Songdo, Masdar, and Innopolis as the realization of a variant of a technocratic utopia, with its inherent contradictions.*

The study found that the new sociality formed by algorithmic management and digitalization of public space is characterized by a profound dichotomy. On the one hand, it implies an unprecedented increase in inclusion, efficiency, safety, comfort, and quality of life. On the other hand, an analysis of the results of the practical implementation of pilot projects reveals a serious discrepancy between the expectations of their apologists and reality - the introduction of technologies inevitably gives rise to the risks of total digital control, the disappearance of privacy, increased social differentiation, and the suppression of individuality. The scientific novelty of the work lies in the substantiation of the paradoxical nature of technocratic utopias: striving for the ideal organization of society only through technological solutions, they inevitably give rise to the risks of dehumanization of public space, the formation of a «surveillance dystopia», lead a person to the severance of deep connections, and change the basis of social communication. The identification of this pattern confirms the key thesis of the study that utopian models are not neutral mental constructs; they actively influence the choice of real trajectories of social development. The practical significance of this study lies in identifying possible ways to overcome technocratic determinism. As a possible alternative, the author examines the «responsive city» model (K. Ratti's concept), which shifts the emphasis from total control to the co-creation of humans, nature, and technology, while embracing maximum data openness. This approach, in theory, minimizes identified risks and maintains a balance between the effectiveness of the new urban environment and the fundamental values of individual freedom. However, despite its appeal, the author believes this model is also highly utopian. Its practical implementation requires a high level of public consensus and a willingness on the part of ruling elites to significantly limit their own power. Such conditions are virtually unattainable in real life and place the «responsive city» model on par with the idealized constructs it seeks to overcome. Further research could focus on developing specific mechanisms for implementing smart city principles into existing urban planning and management practices.

Key words: smart city, technocratic utopia, digitalization, management technology, social risks.

Cite as: Khalutornykh, O. N. (2026) [Smart City as a project of technocratic utopia]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 136–144. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-3-136>.

*[Кармоди] чувствовал себя крайне виноватым,
слабым, грязным, не здоровым и неряшливым...,
навек обреченным на такое состояние,
... если он не изменится, не приспособится, не исправится
Р. Шекли
«Город – мечта, да ноги из плоти»*

Введение

В эпоху цифровой трансформации современного социума проект «умный город» рассматривается те-

оретиками и практиками как ответ на современные вызовы урбанизации, и предполагает оптимизацию природных и социальных ресурсов, экономическую,

экологическую устойчивость, повышение качества и уровня жизни его жителей. Ильина И. Н. и Коно М. верно отмечают, что «технологический прорыв позволяет надеяться, что в ближайшем будущем инновационные технологии, встраиваемые в городскую жизнь, помогут справиться с нарастающим валом проблем урбанизации. Все города мира имеют возможности для развития «умной» инфраструктуры, включая полный комплекс дополняющих услуг, которые связаны с формированием качественной городской жизни и с обслуживанием населения. При этом город превращается в «испытательный стенд» для разработки и апробирования технологических инноваций. Именно горожане становятся как разработчиками, так и в большей степени испытателями новых технологий, которые обеспечивают переход в новую эру развития городов с использованием интеллектуальных технологий, услуг и продуктов, масштабно охватывающих весь город. Будущее городов тесно связано с преимуществами цифровых технологий, способных изменить многое» [5, с. 7–8]. Однако реализация на практике технологий «умного города» зачастую воспроизводит классические парадоксы утопии/антиутопии – желание стабильности и предсказуемости оборачивается тотальным контролем и унификацией, стремление к идеальному порядку вступает в противоречие с нестабильной и изменчивой реальностью. Возникает риск подмены общественно-политической дискуссии технократическим проектированием «сверху», где граждане становятся «пользователями», а их данные – ресурсом для корпораций и государства. Проблема усугубляется тем, что философская рефлексия этих процессов существенно отстает от темпов внедрения цифровых технологий. Подобная ситуация ставит перед обществом задачу критического осмысления феномена «умного города».

От технократической утопии к проекту «умный город»

Технократическая утопия XXI века представляет общество, в котором управленческие технологии (алгоритмы, платформы, большие данные) становятся основным инструментом конструирования социального порядка. Она берет свое начало в романтическом киберутопизме конца XX века, эволюционируя к максимально прагматичной модели, в которой высшей ценностью становится эффективность и управляемость любых процессов через цифровые интерфейсы, а социальные проблемы (преступность, бедность, неравенство, нехватка ресурсов и т. д.) решаются «умными» системами. Технократическая утопия наследует логику классических утопий Античности, эпохи Возрождения, Нового времени, стремящихся искоре-

нить человеческое несовершенство через социальную инженерию, перенося её в цифровую среду. «В виртуальном городе функции города реализуются в киберпространстве. Город представляет собой гибридную концепцию, которая состоит из реальности с ее физическими обитателями и параллельного виртуального города, состоящего из аналогов реальных людей» [2, с. 58]. Управление осуществляется через «мягкое» принуждение алгоритмических рекомендаций, систем социального кредита, поведенческой аналитики и т. д. «Утопическое видение умного города подразумевает то, что в нем все без исключения переплетено между собой ради увеличения продуктивности. Основы умного города сосредоточены в шести базовых понятиях с приставкой «smart»: экономика, управление, жители, передвижение/мобильность, окружающая среда и образ жизни» [1, с. 119]. В. А. Плотноков, Ю. В. Карташова определяют «систему умного города как целостную взаимосвязь информационно-коммуникационных технологий с интернетом вещей (IoT). Технология IoT опирается на совокупность датчиков с каналами передачи данных и центрами их обработки и хранения. Посредством ИКТ городское управление взаимодействует с обществом, следит за развитием и использованием инфраструктуры города, производит оценку средств улучшения качества жизни и решает множество других задач. Также ИКТ используются для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения издержек и потребления ресурсов» [9, с. 132]. Ключевыми элементами технологической инфраструктуры выступают системы видеонаблюдения, IoT, единые диспетчерские службы, сети 5G, а также цифровые двойники города и его жителей.

Как правило, в научных дискуссиях обсуждается инструментальный функционал умного города, его ключевым атрибутом называется активное применение цифровых технологий для роста эффективности городского хозяйства и повышения благосостояния жителей. Первоначально идея создания умного города была тесно связана с верой в то, что именно технологии способны решить такие серьезные проблемы, как социальная дифференциация, неравномерное распределение жизненно важных ресурсов, необходимость повышения качества и уровня жизни населения. Но оказалось, что простое внедрение IT решений без учета социальных, культурных, экономических и управленческих аспектов не приводит к ожидаемым результатам. Проекты, ориентированные исключительно на создание технологической инфраструктуры, не решают поставленных задач и часто оказываются нежизнеспособными. Так, Р. Холландс, М. Фингер, М. Разаги, Р. Кардулло, Р. Китчин, К. Олвинкл,

П. Крукшенк [19; 18; 16; 14; 15] трактуют «умный город» не как технологический феномен, а как желаемый результат преобразований. В этой интерпретации данная концепция приобретает нормативный характер, где понятие «умный» становится синонимом «устойчивый», обозначая не просто средства или механизмы, а определенные социальные и экологические ценности, что делает умный город максимально близким к утопическим конструктам. «Такой подход имеет свои достоинства – как движущая сила, как мотивирующая привлекательность, смелость, которая стимулирует инновации и требует смены парадигмы. Сформулированная таким образом концепция «умного» развития, укрепляет позицию городов как лидеров в области устойчивого развития, поскольку они являются настоящими лабораториями инноваций и нацелены на формирование долгосрочных программ, обеспечивающих высокое качество жизни» [5, с. 60–61].

Представление об «умном городе» как о системе, которая может быть полностью оцифрована, смоделирована и оптимизирована «сверху вниз», позволяет трактовать ее как негативный вариант технократической утопии. Реализация подобного проекта сопряжена со значительными финансовыми затратами, изменением нормативно правовой базы, поведенческих и ценностных норм, что предполагает привлечение и участие крупных организаций, высококвалифицированного персонала в сферах ИТ и государственного сектора управления. Это создаёт предпосылки для формирования технократии (нетократии), возглавляемой технократической элитой – узким кругом специалистов и корпораций, которые обладают необходимыми ресурсами, знаниями, информацией, и, как следствие, неограниченной властью. А. Бард и Я. Зодерквист подробно описывают механизм формирования новой правящей элиты, которая приходит на смену буржуазии: «Также, как аристократия способствовала созданию самых важных легальных предпосылок для экспансии капитализма – государственной защиты частной собственности, так и все более маргинальная буржуазия будет использовать свой контроль над парламентской системой и полицию для легитимизации и защиты важнейших компонентов в конструкции нетократической власти: патентов и авторских прав. ...Как аристократия и буржуазия законодательно взлелеяли в свое время неприкосновенность частной собственности, так теперь буржуазия и нетократия объединяют свои усилия для провозглашения авторских прав в качестве средства спасения цивилизации. ...В рамках такой стратегии становится очевидным, что любая форма власти, не защищенная авторским правом, будет, по определению, считаться аморальной, а с точки зрения юридической монополии буржу-

азии, будет интерпретироваться еще и как нелегальная» [4, с. 47–48]. Постоянный мониторинг через IoT-сенсоры, камеры создает инфраструктуру тотальной прозрачности, практически формируя паноптикум М. Фуко [13]. В таких условиях человек, лишённый приватности, личных границ, становится объектом управления, источником данных для оптимизации «городской машины». Те, кто не желают или не могут успешно адаптироваться к подобной системе, объявляются маргиналами или аутсайдерами. Адепты «умного города» утверждают, что подобного можно избежать, если повышать осведомленность граждан, увеличивать прозрачность алгоритмов управленческих решений, но, к сожалению, на практике так получается далеко не всегда.

Утопические горизонты «умного города»: от теории к практике

Идея о том, что правильно организованное городское пространство способно автоматически изменить человека к лучшему, решить все социальные проблемы и принести счастье каждому жителю не нова. В. А. Нехамкин и В. А. Сачкова верно отмечают, что «...в утопическом направлении выделялись специфические черты идеального города, некоторые из них нашли отражение в последующей социальной практике. Обобщим их по ряду направлений:

1. Автаркия города в отношении к сельской местности как характеристика проживающих здесь социальных групп (Кампанелла);

2. Одинаковость (единообразие) городских жителей (Мор, Кампанелла). Город из «единства непохожих» (Аристотель) перерастает в иную крайность, становится «единством похожих» (в архитектуре, одежде, нравах жителей);

3. Наличие стен или естественных препятствий (в лице водных преград), отделяющих идеальный город от его врагов (Мор);

4. Сегрегация городских и сельских жителей (Мор) с возможностью периодической их смены местами, своеобразной «социальной диффузии» (Кампанелла);

5. Идеальный город – центр порядка, научных исследований (Бэкон).

В итоге в классических утопических произведениях, у иных продолжателей идей Мора (к началу XX в. насчитывалось до тысячи работ, выполненных в данном жанре) создан своеобразный миф. Здесь город – средоточие равных, довольных своим положением индивидов, развивающих собственные творческие способности, готовых в любой момент защитить свой «маленький идеальный мир» от атак любых пришельцев» [8, с. 49].

Такие яркие представители технократической утопии начала XX века как Ле Корбюзье и Р. Бакминстер Фуллер¹ свято верили, что все социальные, политические, экологические проблемы можно решить с помощью внедрения правильных технологий и рациональной городской архитектуры, а новые материалы, креативный дизайн, эффективное использование ресурсов способны создать идеальное общество. Ле Корбюзье активно разрабатывал концепцию собственного «умного города» Виль Радёз (1924–1933 гг.), выстроенного по законам геометрии, логики и биологии, считая, что следует отказаться от сложившихся традиций строительства европейских городов и применить совершенно новые принципы организации пространства – функциональное зонирование (принцип Афинской хартии) [6], позволяющее создавать отдельные локусы для деловой жизни, отдыха, парки и скоростные транспортные магистрали. Проект «Лучезарный город» предполагал снос исторических кварталов Парижа, строительство небоскребов без учета сложившихся социальных связей, привычных коммуникаций и культурных особенностей.

Р. Бакминстер Фуллер видел «умный город» Димаксион Сити (конец 1920-х–1940-х гг.) как динамично изменяющуюся и бесперебойно работающую по законам аэродинамики машину. Автор предлагал отказаться от традиционного «расползающегося» горизонтально каменного города в пользу компактной металлической конструкции сферической формы, парящей в воздухе. Предполагалось, что Димаксион будет покрывать прозрачный купол, внутри которого всегда комфортная температура, нет ветра и дождя. На внешних террасах и нижних ярусах располагается производство необходимой сельскохозяйственной продукции. Город так же, как и у Ле Корбюзье, четко делится на так называемые «функциональные палубы» – верхний уровень – жилая зона, средний – общественные пространства для пешеходов, нижний – транспортная инфраструктура, в центре – площадки для личных летательных аппаратов. Автор искренне считал, что человечество будет жить в гигантских металлических сферах, отказавшись от традиционного ландшафта и исторической архитектуры. «Умный город» для него – автономный летающий ковчег, где жизнь полностью контролируется инженерными системами. Позже Фуллер мечтал превратить всю планету в огромный космический корабль, на котором будут царить мир, равенство, достаток и гармония, благодаря гению инженерной мысли и всемогущим технологиям.

Масштабное распространение ИТ технологий в XXI веке изменили и концепцию «умного города», который утрачивает облик идеального механизма и все больше обретает черты города-интерфейса. Адепты технологического утопизма современности говорят о тотальном внедрении в городскую среду цифровых инструментов жизнеобеспечения и управления. Так К. Ратти, один из значимых идеологов современной урбанистики, представляет «умный город» как живую, дышащую экосистему, пронизанную информационными технологиями и большими массивами данных. Но в отличие от своих предшественников, которые считали, что «сначала вещи – а потом люди», Ратти создает «город, который учится у нас». Лаборатория Массачусетского технологического института «Чувствующий город», которую возглавляет ученый, исследует взаимодействие физического пространства и цифровых технологий, создавая виртуальные модели, наглядно демонстрирующие возможности адаптации города к поведению горожан в реальном времени. Самым важным материалом для создания «умного города» становятся базы данных, генерируемые самим городом и его жителями, а основополагающим свойством – мгновенная адаптивность. Ратти создает точную цифровую копию города, в котором возможно моделировать любые изменения и исследовать последствия их реализации в действительности, делая городские системы более гибкими и менее ресурсозатратными. Так, город утрачивает статичность, стирает грань между привычным физическим миром и виртуальной реальностью [10]. Однако данная модель, по-прежнему, сохраняет преемственность идей Ле Корбюзье и Р. Бакминстера Фуллера, базируясь на абсолютной вере во всемогущие технологии, способных привести человечество к гармонии.

Таким образом, современная урбанистика опирается на классические принципы жесткого технологического детерминизма, проповедуемого утопией и антиутопией. «...Увеличение количества умных вещей, которые в любой момент из помощников и (или) собеседников (например, та же Алиса от компании Яндекс) могут превратиться в надзирателей (усиливая всеподнадзорность); повышение роли цифровых сервисов, которые в конечном счете приведут к утрате отдельных навыков городских жителей (например, навыка готовки благодаря умным холодильникам и службам доставки готовой еды); все больший охват жилого пространства многочисленными сетями, в рамках которых взаимодействуют люди и вещи (что

¹ Автор считает, что Ле Корбюзье, Р. Бакминстер Фуллер и К. Ратти являются представителями жанра технократической утопии, поскольку переносят логику инженерного расчета (технэ) на решение сложных, не поддающихся алгоритмизации социальных и гуманитарных проблем, создавая тем самым проекты идеальных миров, движимых технологиями.

дает дополнительный импульс развитию акторно-сетевой теории Б. Латура и др.» [7, с. 184] превращают смарт сити из города мечты в город страха из классических антиутопий, оставляя открытым самый значимый вопрос «кто контролирует данные»? «Умный город» К. Ратти может легко превратиться в город слежки и цифрового насилия, если управление попадет в руки «злого гения» или диктатора. И чем больше технологий, от которых зависит современный горожанин, тем выше возможность узурпации власти [11]. Вопрос о том, как обеспечить безопасность данных, создать совершенное общество, сохраняя базовые принципы свободы личности, по-прежнему, остается открытым.

Начиная с 2010 г. термин «умный город» все чаще встречается в официальных документах международных организаций, определяющих вектор мирового развития. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» одной из значимых целей объявляется «обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»²; Концепция «двойного перехода» ЕС («Зеленый переход и цифровой переход – два взаимосвязанных политических приоритета Европейского Союза) определяет ключевые элементы для развития «умных городов» будущего³. G20 и Глобальный альянс «умных городов» (Global Smart Cities Alliance – GSCA) предлагает Глобальную дорожную карту, содержащую 36 обязательных норм для ответственного внедрения технологий «умного города», охватывающие такие области, как кибербезопасность, защита приватности, цифровая инфраструктура, открытые данные и этика интернета вещей⁴. Такие высокие социальные цели как «нулевой углерод» к 2030–2050 гг., полная цифровая демократия через блокчейн-голосование, абсолютная безопасность благодаря тотальному видеонаблюдению и предиктивной аналитике очень схожи с утопическими эталонами, которые практически не достижимы на практике. В связи с этим целесообразно рассмотреть проблемы, с которыми столкнулись некоторые реализуемые сегодня проекты «умных городов». Например, города Сонгдо (Южная Корея), Масдар (ОАЭ, Абу-Даби), Иннополис (Российская

Федерация) задумывались как высокотехнологичное и крайне привлекательное для жизни пространство, созданное «с нуля». Несомненно, с инженерной точки зрения проекты успешны – выстроена эффективная инфраструктура «Индустрии 4.0» (К. Шваб), интернет вещей (IoT), централизованное управление транспортными узлами, повсеместно внедрены передовые ресурсосберегающие технологии по утилизации мусора, энергоснабжения, Wi-Fi, системы видеонаблюдения, «зеленые» здания, умные дома и т. д., но при этом города остаются скорее высокотехнологичными анклавами для работы. Как правило, занятость населения в «умном городе» ориентирована на деятельность отдельных градообразующих корпораций (технопарка, университета), что ограничивает рынок труда, не оставляя места тем, кто не умеет в надлежащей мере работать с технологиями. Высокая стоимость жизни, удаленность от столицы, отсутствие естественности и некоторой спонтанности при организации социальных связей, досуга делают их скучным и не привлекательным для горожан. Ф. Кугурullo сравнивает эти проекты с монстром, который создал герой романа М. Шелли «Франкенштейн или Современный Прометей» Виктор Франкенштейн. Автор считает, что они сотканы из фрагментов утопических фантазий, мертвой материи и вездесущих технологий, формируя пространство, не способное к развитию [17].

Подобное положение доказывает, новейшие технологии не являются определяющим фактором при создании «умного города», и скорее создают универсальные высокотехнологичные гетто, лишенные исторической и культурной идентичности, нежели город мечты [11]. Высокая зависимость от цифровых систем повышает риск сбоев в работе сетей, кибератак и возможность полной парализации жизни всего города. Более перспективным выглядит подход, позволяющий постепенную трансформацию существующих городских пространств, интеграцию в сферу управления технологий и алгоритмов, при сохранении культурной уникальности, сложившихся социальных связей, максимальной прозрачности и возможности активного участия гражданского общества. Но на сегодняшний день реализация проекта «умного города», построенного по подобным принципам, по-прежнему утопична.

² Всемирный экономический форум. Глобальная дорожная карта политик // Всемирный экономический форум. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Smart_Cities_Alliance_Policy_Roadmap_2020.pdf (дата обращения: 20.01.2026).

³ BEU: Mission: Climate-Neutral and Smart Cities // European Commission. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe/eu-missions-horizon-europe/climate-neutral-and-smart-cities_en (accessed: 22.01.2026).

⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация Объединенных Наций. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2026).

Заключение

«Умный город» как объект исследования представляет собой принципиально новую форму организации пространства и социальных отношений в условиях цифровой среды [3]. Проведенный анализ теоретических оснований и результатов практической реализации проектов Сонгдо (Южная Корея), Масдар (ОАЭ, Абу-Даби), Иннополис (Российская Федерация) позволяет рассматривать «умный город» как закономерное воплощение технологической утопии XXI века, унаследовавшее ключевые черты классического утопического мышления и трансформирующее их в соответствии с логикой цифрового общества. Подобно утопиям Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона, идея создания «умного города» исходит из возможности конструирования идеального пространства, организованного по строгим законам разума, однако реализация этих проектов демонстрирует фундаментальное противоречие технологической утопии – стремление к тотальному контролю, предсказуемости и оптимизации социальных процессов вступает в конфликт с природой как самого человека, так и реальной жизнью города – активной самоорганизующейся системой со множеством значимых аттракторов. Технологическое совершенство, реализованное на практике, грозит жителям умных горо-

дов жестким контролем, усилением социальной дифференциации, узурпацией власти технократической элитой. Человек, живущий в подобном цифровом обществе, теряет собственную субъектность, превращаясь в эффективную функцию, прописанную определенным поведенческим алгоритмом.

Ключевым условием предотвращения негативного сценария развития умных городов выступает отказ от директивного проектирования «сверху» в пользу активного гражданского участия. Преодоление разрыва между утопическим замыслом и социальной реальностью требует внедрения управленческих технологий, обеспечивающих прозрачность и адаптивность городских систем, переход к открытым платформам, где данные, генерируемые городом, становятся общественным благом, доступным для гражданского аудита, этической экспертизы и независимых научных исследований, однако на практике реализация подобной модели маловероятна. Современным урбанистам не стоит забывать пророческие слова Р. Шекли, о том, что «...машины, вместо того, чтобы быть божественными и непогрешимыми, окажутся уязвимыми, подверженными ошибкам и абсурдно губительными; конец их неизбежен, как только люди создадут другие машины для их уничтожения» [12, с. 396].

Литература

1. Адонина А. В., Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д. Реализация цифровой утопии медийного города // Приволжский научный журнал. – 2018. – № 3 (47). – С. 119–127. – EDN: YOGSFN.
2. Акимова О. Е., Волков С. К., Хрысева А. А. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации // Теоретическая экономика. – 2020. – № 6 (66). – С. 55–63. – EDN: UMGIXA.
3. Города будущего: пространственное развитие, соучастующее управление и творческие индустрии: монография / В. А. Безвербный [и др.]. – М.: Дело, 2021. – 376 с. – EDN: MVTCUX.
4. Зодерквист Я. Я., Бард А. НЕТократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб.: Стокгольмская школа экономики. – 2004. – 252 с.
5. Ильина И. Н., Коно М. Трансформация подходов к развитию «умного города»: монография. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 248 с. – <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2579-1>. – EDN: WCUQKP.
6. Ле Корбюзье Ш. Э. Три формы расселения. Афинская хартия / пер. с фр. Ж. Розенбаума. – М.: Стройиздат, 1976. – 137 с.
7. Литвинцев Д. Б. Жилищная антиутопия в современном обществе: социологический диагноз // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 72. – С. 180–189. – <https://doi.org/10.17223/1998863X/72/16>. – EDN: GIVNNK.
8. Нехамкин В. А., Сачкова В. А. Образы «Города будущего» в культуре XX – начала XXI вв.: мифы и реальность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2012. – № 3. – С. 47–55. – EDN: PKAZWR.
9. Плотников В. А., Карташова Ю. В. Перспективы развития и угрозы реализации концепции «умный город» (на примере Санкт-Петербурга) // Экономический вектор. – 2021. – № 1 (24). – С. 131–138. – <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>. – EDN: YKHHGY.
10. Сети города. Люди, технологии, власти: Люди, технологии, власти: монография / О. Запорожец [и др.]; под редакцией Е. Лапиной-Кратасюк [и др.]; пер. с англ. К. Гусаровой [и др.]. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 574 с.

11. Таунсенд Э. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / пер. с англ. А. Шоломицкой. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 398 с.
12. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы: пер. с англ., нем., фр. и др. яз. / сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чантурия. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с.
13. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. В. Наумова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 383 с.
14. Alwinkle S., Cruickshank P. (2011) Creating smart-er cities: An Overview. *Journal of Urban Technology*. – Vol. 18. – No. 2, pp. 1–16. – <https://doi.org/10.1080/10630732.2011.601103>. (In Eng.).
15. Bright J. (1995) The Smart City: communications Utopia or future reality. *Telecommunications-International Edition*. – Vol. 29. – No. 9. – pp. 175–181. (In Eng.).
16. Cardullo P., Kitchin R. (2018) Smart urbanism and smart citizenship: The neoliberal logic of ‘citizen-focused’ smart cities in Europe. *Environment and Planning C: Politics and Space*. – Vol. 37. – No. 5, pp. 813–830. – <https://doi.org/10.1177/0263774X18806508>. (In Eng.).
17. Cugurullo F. (2021) Frankenstein Urbanism: Eco, Smart and Autonomous Cities, Artificial Intelligence and the End of the City. – Abingdon, Oxon; New York: Routledge. – 213 p. – <https://doi.org/10.4324/9781315652627>. – EDN: DUKYSB. (In Eng.).
18. Finger M., Razaghi M. (2017) Conceptualizing «Smart Cities». *Informatik-Spektrum*. – Vol. 40. – No. 1, pp. 6–13. (In Eng.).
19. Hollands R. G. (2008) Will the real smart city please stand up? *The City*. – Vol. 12. – No. 3, pp. 303–320. (In Eng.).

References

1. Adonina, A. V., Akhmedova, E. A., Kandalova, A. D. (2018) [Implementation of the Digital Utopia of a Media City]. *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal [Volga Scientific Journal]*. Vol. 3 (47), pp. 119–127. (In Russ.).
2. Akimova, O. E., Volkov, S. K., Khryseva, A. A. (2020) [The «Smart City» Concept: Evolution, Elements and Form of Implementation]. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*. Vol. 6 (66), pp. 55–63. (In Russ.).
3. Bezverbny, V. A., et al. (2021) *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskije industrii [Cities of the Future: Spatial Development, Participatory Governance and Creative Industries]*. Moscow: Business Publ., 376 p.
4. Zoderkvist, J., Bard, A. (2004) *NETokratiya. Novaya pravayaschaya elita i zhizn posle kapitalizma [Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism]*. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 252 p.
5. Ilyina, I. N., Kono, M. (2023) *Transformatsiya podkhodov k razvitiyu «umnogo goroda» [Transformation of Approaches to the Development of a «Smart City»]*. Moscow: HSE University Publ., 248 p. – <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2579-1>. (In Russ.).
6. Le Corbusier, Ch. E. (1976) *Tri formy rasseleniya. Afinskaya khartiya [The Three Forms of Settlement. The Athens Charter]*. Transl. from French by J. Rosenbaum. Moscow: Stroyizdat Publ., 137 p.
7. Litvintsev, D. B. (2023) [Housing Dystopia in Modern Society: A Sociological Diagnosis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*. Vol. 72, pp. 180–189. – <https://doi.org/10.17223/1998863X/72/16>. (In Russ.).
8. Nekhamkin, V. A., Sachkova, V. A. (2012) [The Images of the «City of the Future» in the Culture of the 20th – Early 21st Centuries: Myths and Reality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences]*. Vol. 3, pp. 47–55. (In Russ.).
9. Plotnikov, V. A., Kartashova, Yu. V. (2021) [Development Prospects and Threats of the «Smart City» Concept Implementation (on the Example of St. Petersburg)]. *Ekonomicheskiy vektor [Economic Vector]*. Vol. 1 (24), pp. 131–138. – <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>. (In Russ.).
10. Zaporozhets, O., et al. (2021) *Seti goroda. Lyudi, tekhnologii, vlasti [Urban Networks. People, Technologies, Power]*. Ed. by E. Lapina-Kratasyuk et al.; Moscow: New literature review Publ., 574 p. (In Russ., transl. from Engl.).
11. Townsend, A. (2019) *Umnye goroda: bolshie dannye, grazhdanskije khakery i poiski novoy utopii [Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia]*. Moscow: Gaidar Institute Publ., 398 p.
12. Chanturia, V. A. (Ed.) (1991) *Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhnoy literatury [Utopia and Utopian Thinking: An Anthology of Foreign Literature]*. Moscow: Progress Publ., 405 p.

13. Foucault, M. (2016) *Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tyurmy* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem Press, 383 p. (In Russ, transl. from French).
14. Alwinkle, S., Cruickshank, P. (2011) Creating smart-er cities: An Overview. *Journal of Urban Technology*. Vol. 18. No. 2, pp. 1–16. – <https://doi.org/10.1080/10630732.2011.601103>. (In Eng.).
15. Bright, J. (1995) The Smart City: communications Utopia or future reality. *Telecommunications-International Edition*. Vol. 29. No. 9, pp. 175–181. (In Eng.).
16. Cardullo, P., Kitchin, R. (2018) Smart urbanism and smart citizenship: The neoliberal logic of ‘citizen-focused’ smart cities in Europe. *Environment and Planning C: Politics and Space*. Vol. 37. No. 5, pp. 813–830. – <https://doi.org/10.1177/0263774X18806508>. (In Eng.).
17. Cugurullo, F. (2021) Frankenstein Urbanism: Eco, Smart and Autonomous Cities, Artificial Intelligence and the End of the City. *Abingdon, Oxon; New York: Routledge*, 213 p. – <https://doi.org/10.4324/9781315652627>. (In Eng.).
18. Finger, M., Razaghi, M. (2017) Conceptualizing «Smart Cities». *Informatik-Spektrum*. Vol. 40. No. 1, pp. 6–13. (In Eng.).
19. Hollands, R. G. (2008) Will the real smart city please stand up? *The City*. Vol. 12. No. 3, pp. 303–320. (In Eng.).

Информация об авторе:

Ольга Николаевна Халуторных, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории государственного и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры философии, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0006-1307-9944

e-mail: olganik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 03.03.2026; принята в печать: 22.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Olga Nikolaevna Khalutornykh, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor in the Department of History of Public and Municipal Administration, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor in the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0006-1307-9944

e-mail: olganik@yandex.ru

The paper was submitted: 03.03.2026.

Accepted for publication: 22.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.